

Утром Ли Чжэньжо проснулся рядом с подушкой Ли Чжэньжана.

Он прекрасно помнил, что засыпал на татами, но теперь лежал так близко, что мог буквально пересчитать его ресницы одну за другой.

Ресницы у Ли Чжэньжана действительно были длинные и густые.

Он спал на спине, головой чуть повернувшись к краю кровати, волосы растрепаны. Из-под одеяла выбилась рука и плечо — на коже отчётливо проступали линии мышц, и выглядело это до неприличия привлекательно.

Ли Чжэньжо подумал: Если бы я был женщиной, я бы, наверное, уже влюбился в него.

Да что там — он ведь ещё вчера размышлял, что если бы был настоящим котом, то точно влюбился бы в Ли Чжэньжана.

Жаль только, что он — ни кошка, ни женщина, а мужчина, заключённый в кошачьем теле.

Мужчина, который когда-то был его братом, тем самым Ли Чжэньжо, которого выгнали из семьи Ли.

Когда он попытался подняться с подушки, Ли Чжэньжань проснулся.

Но, всё ещё не до конца придя в себя, тот инстинктивно протянул руку, схватил кота и прижал к себе, обнимая во сне.

Ли Чжэньжо оказался под одеялом, окружённый тёплым запахом Ли Чжэньжана.

Он почти задохнулся от близости, дёрнулся, выскользнул из-под его руки и поспешно выбрался наружу.

Ли Чжэньжань перевернулся на бок, тёр глаза, а Ли Чжэньжо, спрыгнув с кровати, отряхнулся, распушив шерсть.

Первое, что вспомнилось ему утром, — это нежный, чистый аромат духов, который он накануне уловил на одежде Ли Чжэньцзы.

Он снова ощутил вспышку ярости.

Непростительно! — думал он. — Как он посмел соблазнять невесту собственного брата?!

Но как бы он ни злился, толку от этого не было.

Ли Чжэньтай сейчас в командировке, и даже если Ли Чжэньцзы действительно встречается с Вэнь Чунь, вряд ли кто-то сможет это заметить.

Похоже, только он один — вернее, он, кот — сумел унюхать след.

И всё же он был заперт.

Дом семьи Ли стал для него большой клеткой, а его кошачье тело — маленькой клеткой внутри этой клетки.

Пока он здесь, ему не выбраться.

Эта мысль навалилась тяжестью. Настроение упало.

Ли Чжэньжань всё ещё лежал в постели, а Ли Чжэньжо не хотел ждать, пока тот встанет и откроет дверь.

Он выбрался через окно.

За завтраком в столовой сидели только Ли Чжэньжань и Ли Чжэньцзы.

Редкий случай — Ли Чжэньжо на этот раз не стал крутиться рядом с Ли Чжэньжанем.

Зато, услышав, что водитель готовит машину для Ли Чжэньцзы, он незаметно выскользнул наружу.

Ему ужасно хотелось узнать — не поедет ли тот к Вэнь Чунь.

Пусть даже вероятность мала, любопытство сжигало его изнутри.

Водитель открыл дверь заднего сиденья, не заметив, как Ли Чжэньжо шмыгнул внутрь.

Там кот спрятался под передним сиденьем, стараясь не шевелиться и надеясь, что его не заметят.

Но он просчитался в одном.

Перед тем как сесть, Ли Чжэньцзы заметил пушистый хвост, торчащий из-под сиденья.

— Подожди минутку, — сказал он водителю, наклонился и поймал кота за хвост, вытянув наружу.

В тот миг, когда Ли Чжэньжо почувствовал, что хвост попал в чужие пальцы, он мысленно заорал:

Вот чёрт! Забыл про хвост!

Ли Чжэньцзы поднял его за шкурку, а тот отчаянно замолотил лапами, вырываясь.

Посадив кота на сиденье, Ли Чжэньцзы нахмурился:

— Что ты творишь?

Ли Чжэньжо не мог ответить — только жалобно посмотрел на него снизу вверх, изображая весь вид беспомощного, обиженного питомца.

Разумеется, Ли Чжэньцзы не стал бы всерьёз возиться с котом.

Он просто припугнул Ли Чжэньжо, а затем, ухватив его за хвост, швырнул прочь.

Ли Чжэньжо перекувырнулся, поднялся на лапы и беспомощно смотрел, как машина Ли Чжэньцзы уезжает вдаль.

Он тяжело вздохнул, обернулся — и увидел, что у дверей стоит Ли Чжэньжань, наблюдая за ним.

Чтобы не показаться подозрительным, Ли Чжэньжо сделал вид, будто всё в порядке, спокойно прошёл мимо и вернулся в дом.

Дни потекли однообразно: еда, сон, снова еда, снова сон.

Почти незаметно пролетела половина месяца — и старший брат, Ли Чжэньтай, наконец вернулся с побережья.

Нога его ещё не полностью зажила, но ходить он уже мог без особых проблем, и больше не проводил всё время дома.

Ли Чжэньжо был уверен — Ли Чжэньтай ездил навещать Ли Цзянлиня, но что именно тот ему сказал, оставалось неизвестным.

Однако вскоре после возвращения в доме появилась Вэнь Чунь.

В тот день она ужинала вместе со всей семьёй — за столом были и Ли Чжэньжань, и Ли Чжэньцзы.

Во время ужина Ли Чжэньтай вдруг обратился к ней:

— Отец спросил, когда мы планируем пожениться.

Ли Чжэньжо, сидевший на стуле рядом с Ли Чжэньжанем, заметил, что оба брата — и Ли Чжэньцзы, и Ли Чжэньжань — одновременно подняли взгляд на Вэнь Чунь.

Та, однако, сохраняла спокойствие.

Она аккуратно положила палочки на тарелку и спросила:

— Что именно имел в виду дядя Ли?

Ли Чжэньтай улыбнулся:

— Судя по всему, отец торопит нас.

Вэнь Чунь ответила лёгкой улыбкой:

— Тогда давай обсудим всё, когда дядя Ли вернётся.

На лице Ли Чжэньтая промелькнуло неуловимое выражение раздражения.

Он-то рассчитывал, что они примут решение сейчас, а потом уже поставят Ли Цзянлиня перед фактом.

Но Вэнь Чунь ловко перевела разговор, предложив дождаться его возвращения.

Когда именно это случится — неизвестно.

А вызвать отца из отпуска по такому поводу Ли Чжэньтай не мог — Ли Цзянлинь счёл бы это

слабостью.

Ли Чжэньжо лизнул кусочек говядины, который дал ему Ли Чжэньжань, и подумал, что Вэнь Чунь явно не хочет свадьбы.

Он снова взглянул на Ли Чжэньцзы — на лице того не дрогнуло ни единого мускула.

С начала ужина и до конца их взгляды с Вэнь Чунь так и не пересеклись.

Всё оставалось загадкой.

Что за подонок, этот младший брат! — подумал Ли Чжэньжо, лёжа вечером на качающемся кресле на верхнем этаже.

Если бы я тогда не умер, если бы остался в доме Ли — я, может, так и не узнал бы, что тут происходит на самом деле.

Но что толку рассуждать?

Теперь он уже не сын Ли Цзянлия.

Разборки между братьями Ли его больше не касаются.

Единственное, что по-настоящему его интересовало, — кто стал убийцей, кто подстроил всё, что с ним произошло.

Раздались шаги, ведущие на верхний этаж.

В это время сюда обычно поднималась тётя Ву, уборщица.

Ли Чжэньжо спрыгнул с кресла и помчался вниз, с четвёртого до первого этажа — хотел пойти на кухню и попить воды.

Когда он проходил мимо второго этажа, вдруг замедлил шаг:

в конце коридора он заметил свет — из его старой комнаты.

Он подошёл ближе и увидел, что дверь приоткрыта.

Наверное, тётя Ву просто забыла закрыть после уборки.

И тут у Ли Чжэньжо мелькнула идея.

Сердце забилося быстрее.

Если он хочет воплотить этот план, нужно действовать прямо сейчас!

Тётя Ву наверху, и, возможно, у него будет около получаса, пока она не спустится и не заметит открытой двери.

Завтра такого шанса может уже не представиться.

Ли Чжэньжо развернулся и побежал обратно на третий этаж.

В ванной он вытащил кусочек туалетной бумаги, а потом направился в игровую комнату — там, в ящике барной стойки, лежал фруктовый нож.

Хотя мысль о том, чтобы порезать себя, вызывала у него отвращение, времени на продуманные приготовления уже не было.

Он вскочил на барную стойку, открыл ящик лапами и пастью и с трудом вытащил нож.

В этот момент он остро ощутил, как неудобно жить без рук. Все движения получались неловкими — он едва не поцарапал себе шею, пока вытаскивал лезвие.

Глаза его расширились от испуга, но боли не последовало — только ком шерсти осыпался на стойку.

Оказалось, он просто срезал кучу шерсти, не задев кожу.

Собравшись с духом, он прижал нож лапой, глубоко вдохнул и провёл другой лапой по лезвию, слегка надрезав запястье.

Глубокий порез ему не был нужен — нужно было всего несколько капель крови.

Тем не менее боль оказалась такой острой, что на глаза навернулись слёзы.

«Почему же коты такие нежные? — подумал он, — неужели я не могу вытерпеть такую мелочь?»

Он намазал немного крови на кусочек бумаги, стараясь, чтобы на нём не осталось шерсти, затем скомкал его лапами и, припадая на больную лапу, побежал вниз — к своей комнате на втором этаже.

В это время тётя Ву всё ещё убирала на самом верхнем этаже, поэтому Ли Чжэньжо поспешил — пока она не спустилась.

Порез болел при каждом движении, но кровь почти перестала идти.

Он бросил окровавленный комок бумаги в мусорное ведро в ванной.

Может, сегодня тётя Ву не заметит, но завтра, когда придёт на уборку, точно найдёт.

А он тем временем будет наблюдать за её реакцией.

Затем он вернулся на третий этаж, преодолевая боль, отмыл нож, а после этого лег на барную стойку и долго, мучительно зализывал рану.

Когда тётя Ву закончила уборку на верхнем этаже, она спустилась вниз и, проходя мимо второго, заметила, что забыла закрыть дверь в комнату Ли Чжэньжо.

Она вернулась, плотно прикрыла дверь, но бумажного комка не заметила.

После обеда первым, кто обнаружил, что кот поранился, оказался Ли Чжэньжань.

Ли Чжэньжо не собирался, чтобы тот это увидел, но Ли Чжэньжань всё-таки поймал его за лапу и заметил порез.

— Что случилось? — спросил он.

Ли Чжэньжо жалобно мяукнул, изображая беспомощность.

Преимущество кошачьего тела — не нужно отвечать на неудобные вопросы.

Ли Чжэньжань решил, что кот просто царапнул себя где-то, и попросил Ван Ма принести йод, чтобы обработать рану.

На следующий день Ли Чжэньжо лежал в засаде у лестницы на втором этаже, ожидая реакции

тёти Ву, когда она придёт прибираться.

Прошло не больше пяти минут, как тётя вошла в комнату — и тут раздался истошный визг.

Вот и началось! — подумал Ли Чжэньжо, подскакивая.

Ван Ма, нахмурившись, поднялась с первого этажа и спросила:

— Что случилось?

Тётя Ву выбежала из комнаты вся бледная, дыхание сбилось.

Заметив Ван Ма на лестнице, она схватила её за руку и зашептала дрожащим голосом:

— Там... там призрак!

Ли Чжэньжо стоял прямо у них под ногами, но, разумеется, никто не обратил внимания на кота в этот момент.

Ван Ма нахмурилась ещё сильнее:

— Ну и шум! Какой ещё призрак среди бела дня?!

Но тётя Ву не слушала, всё ещё белая как мел, и, не отпуская её запястья, сказала:

— Ван Ма, пойдём! Ты должна это своими глазами увидеть!

С этими словами тётя Ву потащила её обратно — в комнату Ли Чжэньжо.

Ли Чжэньжо пошёл следом.

Ему показалось, что реакция тёти Ву была слишком бурной — уж больно она перепугалась.

Связывать окровавленную салфетку с привидением — это явно не просто суеверие.

А значит, она узнала тот самый клочок бумаги, который он подбросил в мусор, — скорее всего, тот самый, что когда-то прошёл через её руки и был отправлен на анализ ДНК.